

2003-A
15464

На правах рукописи

ДЕРГУНОВА Светлана Николаевна

**Религиозная музыкальная культура провинции России
второй половины XIX века: формирование и трансляция
в Костромской губернии**

24.00.01 -теория и история культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой
степени кандидата культурологии

Кострома
2003

Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры
Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова

Научный руководитель - доктор культурологии, профессор
В.А. Ремизов

Официальные оппоненты - доктор культурологии, профессор
Л.С. Зорилова
кандидат философских наук, доцент
Г.В. Панина

Ведущая организация - Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова

Защита состоится 3» ноября 2003 г. в 11 часов на
заседании диссертационного совета Д 210.010.04 при Московском
государственном университете культуры и искусств по адресу; 141
406, Московская область, Химки-6, ул. Библиотечная.7, корпус 2,
зал
защиты диссертаций.

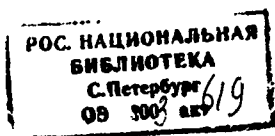
С диссертацией можно ознакомиться в научной
библиотеке
Московского государственного университета культуры и искусств.

Автореферат разослан «1» октября 2003 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Малыгина И.В.

1. Общая характеристика работы

На рубеже первой половины и начала второй половины XIX века в России под влиянием объективных общеевропейских процессов происходила переоценка ценностей во всех сферах общественной жизни. Кризисные явления охватили не только экономику, но и мировоззрение, культуру.

Несоответствие объективных потребностей государственного развития политике царизма было налицо. Требования времени нашли свое воплощение в реформах, в решениях и действиях Александра II. В ходе преобразовательных процессов творческая интеллигенция, являясь одной из конструктивных сил обновления России, стремилась не только к генерации новаций, но и к сохранению имеющихся классических традиций.

Все это в полной мере касается и процессов, происходящих в музыкальной культуре в целом и в религиозной музыкальной культуре в частности.

Желание проследить «великое в малом», понять то общее, что связывало музыкальную культуру эпох, рассмотреть функциональные культурные процессы на уровне региона России, расширив познания в культурном краеведении, побудило к выполнению представляемой работы.

В настоящее время уже не надо доказывать тот факт, что тщательное изучение религиозной музыки и церковно-певческой культуры служит целям воссоздания полной и правдивой картины развития русского искусства как ядра художественного процесса в духовной жизни общества.

Поисками истоков русского опыта и творимой им культуры в культурно-философском аспекте, отмечены труды философов: Н.А. Бердяева, Н.О. Лосского, С.А. Левицкого, В.Н. Ильина, В.В. Зеньковского, Г.Г. Шпета. Значительный вклад в исследование общего, особенного, единичного в отечественной культуре внесли В.С. Библер, М.Л. Громов, Н.С. Злобин, М.С. Каган, И.В. Кондаков, В.М. Межуев, О.Н. Румянцев, Э.В. Соколов, М.Б. Туровский.

Бесспорного внимания заслуживают следующие работы: Асоян Ю., Малофеев А. «Открытие идеи культуры»; Неретина С., Огурцов А. «Время культуры»; Новикова Л.И., Сиземская И.Н. «Русская философия истории» и ряд других трудов, тематика которых сопрягается с различными проблемами исследования, в том числе и художественной культуры.

Большой интерес представляют работы А.А. Аронова о русской культуре зарубежья и основных тенденциях развития отечественной культуры. Музыка как выразитель духовных идеалов общества рассматривается в работе Л.С. Зориповой.

Обращение к проблематике религиозной музыки, церковно-певческой культуре второй половины XIX века объясняется их наивысшим расцветом в этот период, что подтверждается мощным подъемом хорового исполнительства, увеличением количества концертов духовной музыки, возникновением новых коллективов, а также ростом профессионализма и популярности существовавших (в первую очередь Синодального хора) коллективов.

Именно тогда зародился интерес композиторов к возрождению национальных основ церковно-певческого искусства. Русские музыканты, объединившиеся вокруг директора Синодального училища церковного пения С.Смоленского в едином стремлении возратить церковной культуре национальную самобытность, образовали Московскую школу в рамках «Нового направления» в церковной музыке.

Актуальность исследуемой проблемы объясняется, прежде всего, культурологическим интересом к национальным духовным основам; движением к возрождению своих отечественных истоков; к осознанию собственной ментальной самобытности.

Данное диссертационное исследование направлено на осмысление провинциального музыкально-культурного наследия России с позиции сегодняшнего дня, когда страна переживает не только период социально-экономических реформ, но и духовного возрождения. В этой ситуации очень важно найти такие нравственно-этические ориентиры, смыслы и ценности, опираясь на которые, можно преодолеть моральный кризис и остановить процесс духовного обнищания общества.

Однако, если предшествующие исследования отечественной музыкальной культуры по мере накопления фактов научного опыта вели к разъединению и обособлению смежных отраслей знаний с целью их более тщательного изучения, то ныне назрела объективная необходимость целостного подхода к исследованию данного феномена, его истокам, включающим как явления музыкального искусства, так и их отражение в художественном сознании общества на том или ином этапе его развития.

Краеведческие исследования развенчивают устоявшиеся с прошлого века оценки и представления, вкладываемые в понятия «провинция», «провинциальная культура», как нечто архаичное, застойное - «пропылившийся бархат кулис», как дешевое подражание новым веяниям в художественной культуре, отсутствие интеллектуального начала и плохой вкус. Анализ многочисленных краеведческих источников указывает на богатые, плодоносные музыкальные традиции русской провинции, ее неповторимые черты, самобытный уклад жизни; определяет заслуженное место провинции в культурно-историческом контексте развития российской духовной истории. Нравственная сила религии всегда привлекала

композиторов. Музыка для церкви создавали такие известные композиторы, как Бах и Моцарт, Шуберт и Шуман, Берлиоз, Лист; из русских - Глинка, Римский-Корсаков, Чайковский, Рахманинов, Балакирев, Стравинский. Сочетание религиозного и светского начал было органичным для отечественной музыкальной культуры предшествующих столетий. После событий октября 1917 года долгое время замалчивалось само понятие «религиозное искусство», не упоминалось о церковной музыке вообще. Сегодня православная церковная музыка композиторов XVIII - XX веков возвращается к слушателям. Однако это в большей степени относится к таким известным произведениям, как «Литургия» П.И.Чайковского, «Всенощное бдение» и «Литургия» С.В. Рахманинова, «херувимские» и хоровые концерты Д.С. Бортнянского, М.С. Березовского и т.п.

Современной культурологической науке еще предстоит проанализировать многие архивы, восстановить рукописи, вернуть забытые религиозные музыкальные произведения. Представляется, что данное диссертационное исследование будет той малой толикой, которая поможет полнее восстановить историю отечественной духовной культуры в целом и историю религиозной музыкальной культуры в частности.

Тема актуальна и в теоретическом аспекте. Анализ показывает, что в последнее время именно данные проблемы совпадают с основными векторами культурного возрождения провинции. Современная культурологическая мысль активно осваивает богатое духовно-религиозное наследие России.

Все отмеченное подтверждает **значимость и актуальность** рассматриваемой темы в отечественной культурологии.

Степень разработанности проблемы. На сегодняшний день в общегуманитарной и культурологической науке имеется достаточное количество работ, предлагающих художественно - искусствоведческое осмысление проблемы развития музыки в контексте общероссийской духовной культуры, однако литературы, раскрывающей особенности становления провинциальной и, в особенности, религиозной музыкальной культуры очень мало, а по некоторым регионам нет вообще.

Вместе с тем, в современной научной литературе содержится достаточно обширный материал, посвященный, во-первых, общим вопросам развития русской культуры, в том числе и культуры России второй половины XIX века; во-вторых, творчеству представителей различных музыкальных направлений этого периода; в-третьих, музыкальному материалу исследуемого периода; в-четвертых, провинциальности как культурному феномену; в-пятых, философскому осмыслению исторически сложившихся течений в религиозной музыкальной культуре.

В первой группе работ выявлена сущность понятия «религиозная музыкальная культура» и обозначены ее модели в рамках исторического культурно-художественного процесса. Чрезвычайно важное место в этом занимают работы протоиерея Металлова В., Молленгауэра Н., Преображенского А., Розеншильда К., Смоленского С., Романова Л.Н.

Вторая группа работ освещает содержание музыкальных направлений и деятельность представителей музыкальной культуры в области религиозной музыкальной культуры XIX века. Особого внимания, с нашей точки зрения, заслуживают идеи Никольского Н.М., Келдыша Ю.В., Одоевского В.Ф., Пузыревского А.И., Преображенского А., Рубинштейна А.Г., Стасова В.В., Серова А.Н., Финдейзена Н.

Разработка отдельных проблем теории музыкальной коммуникации нашла отражение в работах Б.В. Асафьева, Э.В. Денисова, Л.А. Мазеля, Е.Н. Назайкинского, А.С. Соколова, Ю.С. Соловьева. Комплексный взгляд и обобщение теоретических проблем музыкальной коммуникации представлен в трудах А.Н. Якупова.

Вышедший в 60-х годах двухтомный сборник очерков «Из музыкального прошлого» под редакцией Б.С. Штейнпресса, раскрывавший панораму музыкальной культуры Екатеринбурга, Нижнего Тагила, Оренбурга, Перми, Саратова и др. городов, сориентировал исследователей на комплексное изучение региональных культур. Впоследствии эти вопросы рассматривались в работах В.А. Вольфович, Э.А. Кирилловой, В.А. Коллар, Б.Г. Кривошей, Е.Д. Петряева, П.В. Сизова, М.А. Этингера.

Третья группа работ позволяет доказать актуальность проблемы исторической преемственности религиозной музыкальной культуры и необходимость ее исследования. Методологически важными стали диссертационные исследования последних лет, которые подтверждают мысль о необходимости и перспективности развития такого важного направления в культурологии, как музыкально-культурное краеведение. Так, в докторской диссертации Л.А. Тарасовой впервые музыкально-культурное краеведение рассматривается как научная дисциплина, определяются ее методологические и теоретические основы. Этнические и конфессиональные музыкальные традиции Самары стали отличительным ракурсом научной работы Большаковой И.В. Разнообразный документальный материал (архивы, публицистика, мемуары) по театрально-концертной практике и образованию в Костроме, Екатеринодаре, Западной Сибири, Ростове - на Дону, Тамбовском крае, Симбирске с конца XVIII века до Октябрьской революции представлен в исследованиях Бердовой О.В., Борисовой Г.П., Куперт Т.Ю., Лознер М.И., Мещеряковой Н.А., Соковиковой Е.Г., Черных М.П., Казьминой Е.О. Закономерности эволюции музыки в культуре исследуют: Е.В. Герцман, В.Л. Готовский, Ю.К. Евдокимова и

Н.А. Симакова, К.А. Еременко, В.Д. Конен, Т.Н. Левая, Т.Н. Ливанова, С.Т. Махлина, Э.Р. Налбандян, Р.Л. Поспелова, М.А. Сапонова, М.Е. Тараканов, Э.П. Федосова.

Четвертая группа работ помогает раскрыть значимость провинциального аспекта религиозной культуры в рамках общероссийского духовного процесса. Эта проблема затрагивается в работах Келдыша Ю.В., в очерках по истории русской музыки различных авторов XX века и, особенно, в сборнике научных статей «Российская провинция и ее роль в истории государства, общества и развития культуры народа» (под редакцией В.Р. Веселова, В.Л. Милованова, Н.М. Рассадина, В.В. Чекмарева).

Пятая группа работ позволяет проанализировать музыкальную критику XIX века и на основании этого сделать ряд выводов о направлениях и течениях в религиозной музыкальной культуре данного периода. Особого внимания заслуживают работы костромича Вознесенского И.И.; публикации Кастаньского А.Д., Никольской - Береговой К.Ф., Рапацкой Л.А., Пузыревского А.И., Чайковского П.И., Лихачева Д.С.

Шестая группа работ позволяет исследовать персональное религиозно - музыкальное сознание композиторов. Здесь наше внимание привлекают работы Корабельникова Л.З., Одоевского В.Ф., Серова А.Н., Стасова В.В. Исследование функционирования музыки в социальном пространстве нашло отражение в работах культурологов и социологов О.Н. Даниловой, Е.В. Дукова, Г.В. Иванченко, Ю.В. Капустина, М.Б. Оселедчика, Ю.В. Осокина, Ю.Н. Рага, С.Х. Раппопорта, В.Е. Семенова, Ю.С. Соловьева, А.Н. Сохора, Ю.У. Фохта-Бабушкина, Г.С. Харламова, В.С. Цукермана.

В работе также учитываются результаты эстетических исследований проблем взаимодействия и функционирования видов искусства в обществе, нашедшие отражение в трудах Борева В.Ю., Зися А.Я., Кагана М.С., Когана Л.Н., Лукина Ю.А., Разумного В.А., Ремизова В.А.

Важными источниками исследования являются: материалы дореволюционных фондов Российского государственного архива литературы и искусства; фонды Государственного архива Костромской области (далее ГАКО); источники литературного и архивного фондов Костромской Духовной семинарии и библиотеки Костромской Епархии.

Кроме того, исследованы публикации центральных периодических изданий и местной прессы: журналы - «Церковно-приходская школа»; «Хоровое и регентское дело»; Духовно-народный «Кормчий»; «Душеполезное чтение»; «Костромские Епархиальные Ведомости»; «Руководство для сельских пастырей»; газеты - «Русская музыкальная газета»; «Костромские ведомости».

Объект исследования: религиозная музыкальная культура провинции России как составная часть ее целостной духовной жизни.

Предмет исследования: формирование и трансляция религиозной музыкальной культуры Костромской губернии во второй половине XIX века.

Цель исследования: выявить основные тенденции развития религиозной музыкальной культуры провинции России второй половины XIX века как специфического явления общедуховного и художественного процессов, особенности ее формирования и распространения в Костромской губернии.

Этим обусловлены задачи исследования:

- исследовать религиозную музыкальную культуру как социокультурный феномен и составную часть духовной жизни общества;
- выявить тенденции ее развития, исследовав соотношение сакрального и секулярного в русской религиозной музыкальной культуре второй половины XIX века;
- показать особенности становления и развития религиозных культурно-музыкальных традиций, выделить элементы преемственности и новаторства в религиозно-музыкальном процессе;
- изучить динамику организации религиозного музыкально-культурного образования России второй половины XIX века, сфокусировав проблему на локальном образовании Костромской губернии;
- раскрыть процесс становления новых исполнительских течений в религиозной музыкальной культуре второй половины XIX века и исследовать специфику механизмов ее распространения в обществе.

Методологическую и методическую основы исследования составили общетеоретические культурологические положения о структуре культуры и культурного процесса как сложного явления, охватывающего сферы материального, социального, политического и духовного бытия. Важное значение имели положения Бердяева Н.А. о взаимоотношениях феноменов «культура» и «культ», его выводы о сакральности истоков культуры, при этом были использованы идеи Флиера А.Я. о культурогенезе.

Ведущее место в исследовании заняли идеи Бахтина М.М. о диалогической природе культуры, его концепция «большого времени» с утверждением «открытости» исторических культур.

Методологически важным положением явились идеи Лотмана Ю.М. о «текстах культуры», позволяющих видеть в любом культурно-историческом времени единое смысловое пространство

гуманитарного значения, а в конкретном культурном явлении - рефлексию всей культуры.

Значительное место в методологии анализа исследуемой проблемы заняли культурно-музыковедческие идеи Б.В. Асафьева, Д. Аллеманова, М. Бражникова, И.И. Вознесенского, И.А. Гарднера, А.И. Кравченко, Ю.В. Келдыша, Н.Молленгаузера, Н.В. Матвеева, протоиерея Василия Металлова, В.И. Мартынова, В.И. Полещук, П.А.Сапронова и др.

В ходе исследования был применен ряд подходов, обусловленных поставленными целями и задачами, из которых можно выделить такие, как системно-деятельный, историко-культурный, информационный подходы к пониманию сущности явлений религиозной музыкальной культуры как отдельной коммуникации в рамках всей музыкальной культуры России.

В исследовании автор пользуется конкретно- историческим, хронологическим методами; методом анализа и синтеза, что позволило рассматривать самые разнообразные аспекты религиозной музыкальной жизни в их пространственно-временной перспективе, помогло определить место краевой музыкальной культуры (в данном случае Костромского края) в общероссийском культурно-историческом процессе.

При опоре на фактологию осуществлена реконструкция духовной атмосферы XIX века, воссоздан ход религиозной музыкальной истории. Хронологические параметры, уточняющие время действия тех или иных явлений, позволили выстроить событийный ряд культурологических процессов в их временной последовательности. В рамках хронологических периодов осуществлено выявление их основных векторов. Совокупность описательного, информационно-статистического, обобщающего, историко-типологического, эмпирического методов дала возможность представить во всем объеме поступательный ход развития духовной музыкальной культуры Костромской губернии второй половины XIX века.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1.Религиозная музыка рассмотрена как социокультурный феномен, являющийся составной частью духовной жизни общества, опосредованный творчеством композиторов, деятельностью исполнителей и восприятием слушателей.

2.Развита концепция взаимообусловленности и взаимопроникновения сакрального и секуляртивного в религиозной музыке второй половины XIX века, которая обусловлена процессами рационализации общественного сознания; проникновением в ее сферу светской музыкальной культуры; консенсусом между хорами религиозной и светской направленности; расширением программного музыкального материала во время церковных действий; деятельностью

музыкальных теоретиков в области критики религиозной музыкальной культуры и эстетической направленностью религиозной музыки.

3. Выявлены основные направления развития религиозной музыкальной культуры провинции второй половины XIX века, адекватные общедуховным и художественным динамическим процессам в России: возрождение древнерусской православной традиции; освобождение от чужеродных принципов; поиск новационных форм гармонизации и отработки религиозно-музыкальных произведений; формирование «Нового направления» в отечественной церковной музыке.

4. Впервые религиозно-музыкальный культурно-образовательный процесс рассмотрен не только как специфический элемент духовного производства, но и как религиозно-музыкальный коммуникативный феномен.

5. Проанализированы сущность и механизмы процесса трансляции религиозной музыки в российской провинции второй половины XIX века. Предложен ракурс рассмотрения уже сложившихся форм трансляции религиозной музыки с точки зрения бытования музыкально-церковных жанров: литургии, концерты, бдения, религиозно-музыкальное пение, колокольные звоны.

Теоретическая значимость исследования.

Обоснована гипотеза о культурно-исторической природе религиозной музыкальной культуры. Автором поставлена и решена проблема значимости локальной религиозной музыкальной культуры в аспекте целостности социокультурных явлений. Религиозная музыкальная культура трактуется как часть общекультурного процесса, как специфическое проявление художественной культуры и как особенное явление музыкальной культуры общества.

Практическая значимость исследования. На основе предложенной диссертантом методологии исследования проблемы религиозной музыкальной культуры провинции в аспекте целостной духовной культуры России (на примере Костромской губернии) возможно проведение подобных исследований в других губерниях.

Результаты исследования могут быть интересны работникам культуры, будущим авторам учебников и учебных пособий, преподавателям и студентам культурно-художественных учебных заведений. Возможно их использование при чтении спецкурсов по истории культуры региона.

Материалы диссертации могут оказаться полезными при изучении динамических процессов отечественной культуры в целом и религиозной музыкальной культуры, в частности, второй половины XIX века.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Религиозная музыкальная культура как феномен входит в более широкую систему художественной коммуникации, являющуюся составной частью социокультурной коммуникации в целом. Рассматриваемая музыкальная субстанция характеризуется структурно-функциональной двойственностью: она подчиняется общим законам функционирования социокультурной коммуникации, использует ее базовые каналы, вместе с тем, она обладает относительной суверенностью, представляя собой обособленную сферу культурного пространства, и создает собственные специфические коммуникативные каналы распространения музыкальной информации.

- Русская музыкальная культура есть органическое единство сакрального и секуляритивного как отражение исторически объективных процессов ее европеизации, вызвавшей явление «поиска русского лица» в культурной жизни России второй половины XIX века.

- Религиозная музыкальная культура России в аспекте взаимосвязи преемственности и новаторства есть коммуникативно-периодический процесс, и, следовательно, включает в себя локальные этапы. Исследуемый период также является переходной эпохой в развитии художественной культуры в целом, и религиозной музыкальной культуры в частности, что, объясняется объективацией художественного творчества; модернизацией системы языка и системы жанров; освоением новых выразительных музыкальных средств и изменившейся подготовкой профессиональных кадров, которая, в свою очередь, представляет собой отдельное функциональное явление в религиозно-музыкальном культурном процессе.

- Религиозная музыка является частью музыкально-художественной трансляции и определяется как универсальными коммуникативными законами, так и специфическими. Ее функционирование осуществляется в особых формах трансляционного процесса: литургия, концерты, бдения, колокольные звоны и религиозно-образовательный процесс.

Апробация работы. Результаты исследования были представлены на 52-ой межвузовской научно-практической конференции под названием «Музыкальная культура серебряного века» в КГСА г. Костромы (2001 г), на 53-й межвузовской научно-практической конференции 25-26 апреля 2002 г., под названием «Культурно-бытовые преобразования Костромского края в XIX веке», проходившей в КГСА г. Костромы; на Международной научной конференции 22-24 мая 2002 г. «Человек и культура в культурно-историческом пространстве России», проходившей в КГТУ г. Костромы:

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры теории и истории культуры Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова.

Многомерность темы, степень разработанности ее составляющих, специфика общемузыкальной, религиозно-музыкальной жизни и церковных традиций обусловили структуру исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

II. Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность выбора темы, анализируется степень разработанности проблемы, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования; формулируются положения, определяющие новизну исследования, теоретическую и практическую значимость; представлены методологические основания и источники исследования; сведения об апробации диссертации; охарактеризована ее структура.

Первая глава « Теоретические основы анализа развития религиозной музыкальной культуры русской провинции второй половины XIX века» включает два параграфа и содержит теоретический анализ изучаемой проблемы, в ходе которого обосновывается понятие «религиозная культура», определяются основные характеристики религиозной музыкальной культуры и ее функции в системе социокультурного пространства.

В первом параграфе первой главы - «Сущность религиозной музыки как социально-культурного явления» - исследован понятийно-терминологический аппарат, используемый в данной диссертации, в частности сущность культурологического понятия «религиозная музыкальная культура», и определена ее фундаментальная роль в динамике социокультурного пространства.

В диссертации подчеркивается, что для того, чтобы определить сущность такого явления, как религиозная музыка, нужно исследовать ее как социокультурную деятельность человека и как ее результат.

Религиозная музыкальная культура - одна из сторон общей музыкальной культуры человечества. Применительно к XIX веку понятие «религиозная музыкальная культура» ассоциировано с такими понятиями, как: «духовная жизнь», «сфера духа», «духовное обновление», «религиозная музыка», «богослужбное пение», «литургия» и т.д.

Если исходить из определения культуры как свода правил коллективного существования, как выработанной людьми системы нормативных технологий и оценочных критериев по осуществлению тех или других социально значимых практических и интеллектуальных действий, то можно утверждать, что именно коллективистский идеал

русской культуры получил опору и подтверждение в православии, в ее культуре, частью которой является русская религиозная музыка.

Таким образом, религиозная музыкальная культура как часть всей культуры общества является самостоятельной, локальной сферой деятельности людей. А следовательно, она зависит от достижимого уровня общественного развития, определяемого отношением человека к природе, обществу, к человеку и, конечно, к религии. Религиозная музыкальная культура имеет все признаки общей художественной культуры.

Следовательно, религиозную музыкальную культуру можно рассматривать как часть художественной культуры общества, как сферу коммуникативной человеческой деятельности, как специфическое явление в духовной культуре общества, как социально-историческую и теоретико-познавательную проблему.

В связи с этим выявляются несколько подходов к определению сущности религиозной музыкальной культуры: антропологический, социологический и философский.

Далее в диссертации анализируется содержание русской религиозной музыкальной культуры. Отмечается, что творческая способность русского народа на протяжении всего периода развития религиозной музыкальной культуры, начиная с возникновения христианства на Руси и до наших дней, создавала совершенные по строению и выразительности напевы, представляющие собой специфическое русское национальное богатство.

Во второй половине XIX века существовала религиозная трактовка церковной музыки, хотя к концу века это понятие начинает расширяться за счет внесения в него элементов светскости. Таким образом, происходит как бы расширение рамок церковной музыки в связи с возрастающими потребностями народных масс, обеспечивающих культурную преемственность и более широкие возможности духовного творчества.

Диссертант отмечает, что если в религиозной музыкальной культуре видеть, прежде всего, специфическую систему ценностей и идей, то можно говорить о том, что религиозную музыку можно различать по ее роли в жизни, которая, в свою очередь, определяется организацией общества того или иного типа. Правоммерно утверждать, что во второй половине XIX века роль религиозной культуры подтверждает главенствующее место церкви в политической жизни России.

Данная ситуация обуславливает религиозную музыку как социокультурный феномен.

Вместе с тем, религиозная музыка! выступает в рамках художественной культуры как специфический вид музыкальной культуры, поэтому она включает все признаки музыки как культурного феномена и как вида искусства, но включает в себя и особые формы

бытия: псалмы, хоралы, речитативное пение, колокольные звоны и т.д.

Проведенный анализ позволяет в дальнейшем анализировать в религиозной музыке проблемы ее преемственности, трансляции и рассматривать ее как динамический социокультурный процесс.

Во втором параграфе первой главы - «Соотношение сакрального и секуляритивного в русской религиозной музыке второй половины XIX века» - выявляется проблема секуляризации религиозного музыкального искусства второй половины XIX века. Осмысление данного вопроса объясняет основные тенденции и течения в творчестве композиторов исследуемого периода и заостряет внимание на вопросах взаимообогащения религиозной и светской музыки.

Каждая эпоха имеет свои доминанты, наряду с которыми присутствуют периферийные фоновые типы мировоззрения, фоновые типы культурных процессов, играющие, тем не менее, значимую роль в развитии человеческого общества. К таким процессам относится и секуляризация религиозной музыки, то есть приближение ее к светской.

Так как религиозная культура по своему генезису является социально-культовым образованием, то можно смело утверждать, что в культурно-историческом процессе она изначально имеет сакральный характер, а именно относится к общественному обряду и ритуалу. Очевидно также, что в данном случае прослеживается определенная сущностная связь между понятиями «культура» и «культ» (Н.А.Бердяев).

В связи с этим подчеркивается, что вполне допустимо исследовать как сакральность религиозного пения, так и секуляритивность религиозной музыки.

В диссертации проведен анализ генезиса религиозного пения: от старинных «знаменных напевов» и одногласного пения до полифонического хорового распева. Отмечается, что внесение в структуру богослужения музыкальных произведений, созданных на основе светских, не церковных традиций, привело к разрыву единой драматургической линии, направляющей ход и характер церковного культового действия в среде прихожан не столько на религиозно-мистические, сколько на эстетико-эмоциональные переживания.

Рассматривая творчество композиторов второй половины XIX века, выявляется два направления в духовно музыкальной деятельности: первое - переложение (т.е. гармонизация древнего мелодического материала), второе - композиция (т.е. свободное сочинение). Именно второе было необходимо для привлечения на служение церкви современной музыки.

Представители модернизации культового пения, которые понимали, что древнее пение не может удовлетворить эстетические

потребности человека, длительный период воспитывавшегося на музыкальных композициях концертного плана, пришли к логическому заключению, что «...теперь приходится ратовать не столько об уничтожении его (нового пения), ...сколько об улучшении и облагораживании» (Преображенский А.).

Не желая оставлять бесконтрольным процесс духовной переориентации своих прихожан и боясь окончательно утратить возможность в дальнейшем влиять на них, русская церковь встает на путь компромиссного решения проблемы соотношения эстетического и религиозного в области культовой музыки. Веками господствующее мнение о главенстве религиозного содержания над эстетико-художественным в середине XIX века сменяется официальным признанием равенства этих двух составляющих.

Многие русские композиторы, в том числе и такие, как М.И. Глинка, П.И. Чайковский, Н.А. Римский - Корсаков, пробовали свои силы в области церковной музыки, но их произведения, основанные на общегуманистических устремлениях, вобравшие все богатство жизни, на наш взгляд, не укладывались в узкие рамки канонических требований ортодоксального богословия. Так, достаточно сильными были классические тенденции, но не менее ярко развивался собственно неоклассицизм - стилевое направление, рожденное творчеством поборников единения «моделей прошлого» с идеями музыкального новаторства, что еще яснее доказывает нам глубокую связь двух составляющих музыкальной культуры второй половины XIX века.

На наш взгляд, творчество композиторов второй половины XIX века в области религиозной музыки не зависело от церковных институтов, оно было связано со стремлением композиторов преодолеть веками утвердившееся пренебрежение к самобытной музыкальной традиции; явилось попыткой хоть что-то сделать для утверждения в повседневной музыкальной практике исконно русского интонационного звучания, с таким трудом утверждавшего себя в официальной музыкальной культуре.

Историческая ценность религиозной музыкальной культуры заключается в том, что из монастырских стен и церковных хоров вышло немало превосходных музыкантов, которые впоследствии сочиняли как светскую, так и религиозную музыку. Примером тому служит творчество М.И. Глинки, М.П. Мусоргского, П.И. Чайковского, С.И. Танеева и т.д.

Светская направленность церковной музыки эмоционально обогатила ее, гармонически приукрасила, усилила образно-мыслительное начало.

Церковь со второй половины XIX века «обслуживалась» таким первоклассным музыкально-учебным заведением, как знаменитое московское Синодальное училище. Однако именно в нем широко и

сильно сказывались прогрессивные музыкальные веяния, глубокий интерес к светской музыке, народному песенному творчеству и научному музыкознанию.

Тем не менее, богослужбное пение в провинции и в ее деревнях оставалось еще весьма распространенным явлением музыкальной жизни. Религиозная музыка, кем бы она ни была написана, быстрее и сильнее воспринималась на периферии, была неотъемлемой частью именно ее культуры.

Религиозная музыка, «преломляясь» в светской, «фокусировала» основные черты национального музыкального и, шире, художественного сознания, а в конечном итоге, помогала воссозданию цельного образа русского миропонимания.

Таким образом, можно утверждать, что религиозное музыкальное искусство России второй половины XIX века не только церковное, но, прежде всего - духовное наследие, которое можно рассматривать как определенную ступень эволюции всей отечественной музыкальной культуры.

Вторая глава «Приоритетные векторы функционирования религиозной музыкальной культуры провинции второй половины XIX века» включает в себя три параграфа, где обосновываются взаимосвязи, корреляции и эволюции религиозно-музыкальных коммуникативных процессов.

В первом параграфе второй главы - «Преемственность и новаторство в религиозной музыкальной культуре провинции второй половины XIX века» - дан анализ основных направлений религиозных музыкальных культурных течений и на основании этого сформулированы наиболее присущие исследуемому периоду новации.

Историческое развитие общества характеризуется постоянным преобразованием социокультурной среды, стремлением к ее качественному разнообразию. Изменение средств самовыражения в религиозной музыкальной культуре приводит к отмиранию или преобразованию одних ее направлений, не обладающих способностью дать мощный импульс в появлении новых форм культуры, и эволюции других, обладающих способностью к порождению новых видов деятельности и связей между различными объектами социокультурной среды.

Диалектика культурного универсума и суверенности религиозной музыки находит отражение в ее реальной истории.

Русская Православная Церковь свято сохранила все лучшее, что создавалось почти за тысячелетний период русским верующим народом, в области церковного пения. Говоря о музыке, как виде искусства, многие музыковеды связывали ее с религией. Так, например, в своей работе «История церковного русского пения» известный русский деятель богослужбной музыки священник

Димитрий Аллеманов писал: «Музыка - «христианское искусство» по преимуществу». А в книге Н Моленгауэра «Музыкальное искусство и религия» мы читаем: « Под музыкальным искусством я подразумеваю, тоже, что подразумеваю под словом «религия»...».

Как известно, христианство проникло на русскую землю задолго до крещения при святом Владимире. Таким образом, первые страницы истории русского церковного пения указывают на зависимость его как от пения славянской (болгарской) Церкви, так и от пения Церкви греческой. Следовательно, православная русская церковь не изобретала сама церковного пения, а получила его готовым от греков и славян, раньше нас принявших христианство. Над сочинением богослужебных песнопений христианской церкви и положением их на музыку потрудились многие отцы и учителя православной церкви, такие, как: святые Иоанн Дамаскин, Ефрем Сирин, Григорий Назианзин и другие.

В последующей истории самостоятельное развитие заимствованных у греков и славян основ церковного пения составляет специфическая школа собственно русского пения. Уже в первый период ее существования явились не только новые «русские» распевы, но и иное музыкальное письмо (семиграфия), и новая система музыкально-певческого искусства.

Песнопения Русской Православной Церкви с их издревле сохранившейся национально характерной мелодикой, богатейшей подголосочной полифонией, с неповторимым своеобразием гармонии, несимметричными ритмами занимает почетное место в сокровищнице мировой музыкальной культуры. В диссертации сделан вывод о том, что религиозно-культовое начало как историческая преемственность всей музыкальной культуры преобладает в музыкотворчестве второй половины XIX века. Вместе с тем, отмечается, что религиозную музыку сочиняли многие светские композиторы второй половины XIX века. У большинства из них появилось желание в какой-то мере реформировать русскую церковную музыку. К таким композиторам относятся А.С. Аренский, Д.С. Бортнянский, А.Г. Гречанинов, М.И. Глинка, А.Д.Кастальский, М.П. Мусоргский, Н.А. Римский- Корсаков, А.Н. Скрябин, С.И. Танеев, П.И. Чайковский, П.Г.Чесноков и др.

Итак, обращение к истокам становится сутью «нового направления» музыки. Своеобразный церковно-певческий «неоклассицизм» вполне гармонирует с ведущими установками XIX века, устремленного к возрождению моделей прошлых культур, к вечным духовным ценностям.

Один из выдающихся мыслителей XIX века отец Павел Флоренский в письме к В.И. Вернадскому писал, что пришел к мысли «о существовании в биосфере...особой части вещества, вовлеченной в круговорот культуры или, точнее, круговорот духа». Он указал «на

особую стойкость вещественных образований, проработанных духом, например, предметов искусства», что придает культурной деятельности «высший планетарный смысл». Идеями «высшего планетарного смысла» было наполнено русское музыкальное искусство провинции второй половины XIX века. Не является исключением и Костромская губерния.

Таким образом, выдвинутая проблема может быть рассмотрена со следующей позиции: церковное пение как феномен исторической преемственности религиозной музыкальной культуры и средство христианизации края. Данный вывод подтверждается и исследованиями в этой области: В.М. Металлова, С.В. Смоленского, А.В. Преображенского. Именно их труды возродили интерес к древнерусским одноголосным распевам в среде композиторов XIX века.

Диссертант также резюмирует, что эволюция форм музыкальной культуры подтверждает закономерность: развитие систем коммуникаций, необходимых для полноценного существования человеческого общества, происходило по линии поэтапного восхождения от простейших ее форм до современных, детерминирующих многообразие коммуникативных возможностей, ускоряющих динамику культурных процессов.

Во втором параграфе второй главы - «Динамика организации религиозного музыкального культурно-образовательного процесса в Костромской губернии второй половины XIX века» - исследованы те направления религиозного музыкального образования, которые культивировались в провинции и привносились из центра. Логика изложения данного параграфа соотнесена с основными образовательными реформами XIX века, что вытекает из социокультурной сущности религиозной музыки.

Диссертант отмечает, что сама природа религиозно-музыкального образования является социально-содержательным явлением.

Необходимость в религиозно-музыкальном образовании выявляет новые сферы музыкальной деятельности и определяет усложнение креативного потенциала доминирующего коммуникативного формата в обществе. Освоение знаний в сфере религиозно-музыкальной деятельности позволяют субъекту полнее выразить собственные способности, создать новые способы создания и распространения религиозных культурных ценностей.

Первыми учителями на Руси, как отмечают историки, являлись лица духовного звания, но их было мало, поскольку в приходские школы детей отдавали неохотно. «Охочих до грамоты людей взять было неоткуда, и само обучение шло механически, возбуждая в наших немногочисленных питомцах сознание школьной муки - мученической

и только!», так свидетельствует искусствовед Мартынов В.И. в своей работе «История богослужебного пения».

Система религиозного образования в России складывалась и утверждалась на протяжении XIX века. Определялись типы учебных заведений для детей духовенства: мужские духовные училища как первая и семинария как вторая ступень образования (1808), духовные академии как третья ступень (1814); женские духовные училища (1843). Далее к ним присоединились церковно-приходские школы для детей крестьян и других малоимущих сословий (1884). Образование претерпело четыре реформы (1808, 1852, 1867, 1884), которые затрагивали и вопросы музыкального воспитания и образования.

Как и везде в России, в Костромской губернии подавляющее большинство населения оставалось неграмотным. Но под напором жизни правительство, хотя и неохотно, расширило сеть учебных заведений. В 1804 году в Костроме открылась губернская гимназия, а в 1857 году - женская гимназия, первое среднее учебное заведение в России.

Во всех учебных заведениях изучалась нотная грамота, воспитывались певческие навыки, в специализированных - вводились методика работы с хором, инструментальные классы. Музыка становилась носителем светского элемента в религиозной школе.

Анализ учебных программ по церковному пению показал, что для обучения использовались различные учебные пособия и методы, такие, как: методы Шева, Иоанна Невского «Практическое руководство к изучению церковного пения применительно к программе одноклассных церковных школ», И.И.Вознесенского, А.Ряжского и т.д.

Учебники и учебные пособия, употребляемые в церковно-приходских школах и др. духовных учебных заведениях, были одобрены и рекомендованы советом при Святейшем Синоде в качестве таковых, а именно: «Краткое руководство к церковному пению» Соловьева.

Церковное пение (по смыслу объяснительной записки к программе церковного пения) составляет необходимое дополнение к преподаванию в церковно-приходских школах Закона Божия, объяснению молитв и богослужения. «Оно укрепляет и оживляет учеников школы в церковно-молитвенном чувстве, prepares к сознательному участию в церковно-общественной молитве, и потому столь же обязательно для учеников, как и обучение Закону Божию».

В большинстве церковно-приходских школ пение преподавали псаломщики, и они же руководили хорами. Так, псаломщик Иван Русин, преподавая с 1886 года в церковно-приходской школе села Клевцово пение, образовал из мальчиков и девочек певческий хор, неоднократно удостоенный похвалы от Его Преосвященства Преосвященнейшего Виссариона.

Женское духовное образование в Костроме получило развитие с 1850 годов, а в Костромской губернии намного раньше. Важным событием явилось открытие в Костроме Епархиального женского училища. Оно было первым средним женским учебным заведением в России. Обучение длилось шесть лет.

Особой популярностью в учебных заведениях Костромской губернии (1880-х гг.) пользовались методические пособия по обучению пению А.Рожнова и И.Казанцева.

Например, о специфике цепного дыхания, применяемого, как известно, только в хорах, написано много специальных работ музыкальным теоретиком А.Рожновым. Данный прием в хоровом пении и в наши дни широко применяется педагогами.

Еще одним из учебных пособий по пению, широко используемых в Костромских учебных заведениях второй половины XIX века, было «Метод обучения хоровому пению» Н. Брянского. Автор развил и обосновал теорию о том, что слух непосредственно связан с голосом и координирует с ним. Впервые в методической литературе мы встречаем высказывания о специфичности упражнений, предназначенных хору. Конкретные способы достижения высоких результатов в хоровом пении, рассматриваемые Брянским и анализируемые нами в диссертации, указывают на актуальность данных методик.

Система преподавания в Синодальном училище (Москва) и регентских классах Придворной капеллы, опыт этих учреждений явились образцом, на который в 80-90-е годы XIX века начали равняться и преподаватели Костромской Епархии. Говоря о музыкальном воспитании и образовании в духовных учебных заведениях в целом, подчеркивается: музыкальное развитие учащихся являлось важным составляющим религиозно-нравственного, а затем и эстетического направления воспитательного процесса. Церковное пение, которое длительное время оставалось единственной формой музыкального воспитания, первоначально только косвенно выполняло эту функцию.

Можно констатировать, что к концу XIX века сложилась определенная профессиональная система музыкально-преподавательской деятельности, что было обусловлено реорганизацией системно-деятельной структуры религиозно-музыкальной сферы. Именно религиозные учебные заведения были регуляторами творческо-познавательного процесса в музыкальной сфере исследуемого периода и средством трансляции религиозной музыкальной культуры.

В третьем параграфе второй главы - «Специфика трансляции религиозной музыки Костромской губернии второй половины XIX века» - исследуется теоретическая и практическая деятельность музыкальных кадров, певческие приемы и

возможности исполнения религиозных музыкальных произведений во второй половине XIX века, основные формы их трансляции. Особое внимание здесь уделяется динамике коммуникативных механизмов в трансформирующейся религиозной музыкальной культуре второй половины XIX века.

Анализируя то, что в Костромской губернии, как и по всей стране, во второй половине XIX века сложились два вида богослужебного пения: древнее и новое, выявлено, что самый коренной русский распев - знаменный - все менее и менее слышится в русских церквях этого периода. Литургия исполнялась придворным напевом, возникшим в начале XIX века. Покойный митрополит Филарет о придворном напеве дал такой отзыв: «Придворное пение имеет свое признанное достоинство и свою славу. Однако, любящий и знающий древнее церковное пение может сказать, что некоторые части придворного пения сохранили близость к духу и характеру древнего церковного пения, а некоторые от перелазгателей потерпели изменения не к лучшему».

Все костромские церковные распевы, при всей их многочисленности и разнообразии, имеют в своем основании в XIX веке, в большей или меньшей степени, византийские музыкальные начала.

Наибольший интерес, на наш взгляд, для изучения стиля и методов исполнения религиозной музыки представляют работы костромича И.И. Вознесенского - музыкального теоретика и путешественника второй половины XIX века.

Его труды относительно исполнительской специфики церковного пения, хотя и основаны на исследовании церковного пения прошлых веков, но все же дают нам некоторые представления и о XIX веке.

Предметом церковного пения в храме служили все песнопения, положенные церковным уставом для пения при богослужении.

Как мы узнаем из костромской прессы того периода, концертная жизнь Костромы и губернии XIX века развивалась по двум направлениям. Первое определялось деятельностью музыкантов-профессионалов, получивших образование как в ведущих отечественных и зарубежных музыкальных учебных заведениях, так и просвещенными любителями-представителями разных сословий костромского общества. Основные концертные эстрады Костромы находились в городском театре и Доме Дворянского собрания.

Большую известность и популярность среди любителей хорового творчества занял Костромской архиерейский хор. Бессменным руководителем его в течение 30 лет был отец Алексей Сионский.

В Костроме к концу XIX века величаво возвышалось 48 церквей, 48 храмов, где можно было разрядить свое душевное смятение, т.к. при каждом из них был свой хор. Костромское духовенство

справедливо считало и считает, что от постановки церковного пения в значительной степени зависит и сила его влияния на народ.

Особым покровительством Костромских епископов пользовались архиерейские хоры. Приводимые в диссертации факты свидетельствуют о том, что певчие церковных хоров были людьми глубоко верующими, высокообразованными, нравственно-культурными, хотя получали за свою работу незначительное вознаграждение.

Из отчетов уездных отделений по церковно-приходским школам можно сделать вывод, что к концу 90-х годов XIX века в Костромской губернии были сформированы и успешно действовали как смешанные, так и отдельные хоры при церковно-приходских школах.

Говоря об исполнительской специфике религиозной музыки в Костромской губернии второй половины XIX века, мы останавливаемся на одной из ее сторон более подробно, а именно, выявляем, насколько удовлетворительно совершалось в наших храмах пение церковных стихир. В православных обителях оно проходило следующим образом: кононарх громким и звучным голосом ясно и отчетливо произносит несколько слов стихир, за ним весь хор повторяет эти же слова. Каждый слушатель, даже не понимающий, невольно поймет каждое слово.

Под влиянием российских просветительских идей 60-х годов XIX века в Костроме складывается свой исполнительский стиль. Программы концертов были направлены на расширение культурного уровня слушателей. Пропаганда серьезного искусства ставила глубокие художественные задачи перед музыкантом, в исполнительском искусстве утверждался новый взгляд на интерпретацию музыкальных произведений.

Примером может служить духовный концерт, данный в пользу бедных 15 февраля 1894 года духовным лицеем города Нерехты в зале городской управы, с разрешения Его преосвященства и начальства, состоящий из двух отделений.

Были в Костроме и такие знатоки церковного пения, которые сочиняли песнопения в честь русских святых и клали их на ноты, например, священник А. Смирнов и священник Н. Краснопевцев.

Многие старосты городских церквей, с целью привлечения в церковь наибольшего числа богомольцев, нанимали певчих и нередко платили им большие деньги, иногда более 1000 рублей в год.

Как в русской, так и в Костромской школе хорового пения была создана перспективная, но ныне забытая сложная форма вокальной организации хорового коллектива, иначе - хоровой оркестр, создателем которого в России был Б.С. Орлов. Организация, структура построения, форма, подбор голосов и прочее нашли описание в пособиях бывших учеников Синодального училища,

соратников по работе-А. Кастральского, А. Никольского, В. Степанова, П. Чеснокова, В. Булычева и др.

Веками складывающаяся манера исполнения религиозной музыки характеризовалась, прежде всего, бережным отношением к слову. Известно, что в церковном пении речевая и музыкальная стороны сливаются. Пение без слов народ не признает, напев мелодии может повторяться столько раз, сколько того требуют слова.

Эмоциональная и выразительная подача слова, естественность звуковедения, умение владеть дыханием - вот главное, что определяет сущность исполнительской специфики религиозной музыки в Костромской губернии XIX века.

В результате проведенного исследования делается итоговый вывод о том, что религиозное музыкальное творчество является неотъемлемой частью всей музыкальной культуры второй половины XIX века, а церковное пение и до сих пор представляет собой весьма богатый материал в области вокального искусства, способствующий расширению наших знаний в области русской духовной культуры, в целом.

Период рубежа XIX - XX веков отмечен в русской музыке параллельным становлением и развитием многих различных, часто противоположных, творческих направлений. Почти каждое из них в той или иной форме декларировало свою систему эстетических взглядов, выдвигало свои представления в музыкальной стилистике.

Анализ показал, что музыкально-художественная сфера, являясь частью мира культуры, ощущает на себе действие наиболее общих универсальных коммуникативных законов развития: 1) любой изобретенный в эволюции общества коммуникативный способ фиксации, трансляции и архивации информации, исчерпывая свой креатив, теряет свой доминантный статус, преобразуется в дополняющий или обретает иную функцию; 2) религиозно-музыкальные трансляционные коммуникативные процессы зависят от уровня развития общества и соответствуют ему; 3) через музыкально-художественную сферу реализуются опосредованные отношения и пути трансляции информации, осуществляется взаимодействие всех трех сфер - социокультурной, художественной и музыкальной. И действие специфических коммуникативных законов, которые включают: 1) использование специфических способов воздействия на общество - религиозно-музыкальные произведения; 2) свои определенные формы выражения - литургия, концерт, бдения, колокольные звоны; 3) определенную направленность, тем самым охватывая определенного слушателя; 4) зависят от занимаемой церковью ступени в общественном развитии.

В заключении излагаются выводы исследования о значительном влиянии религиозной музыкальной культуры на

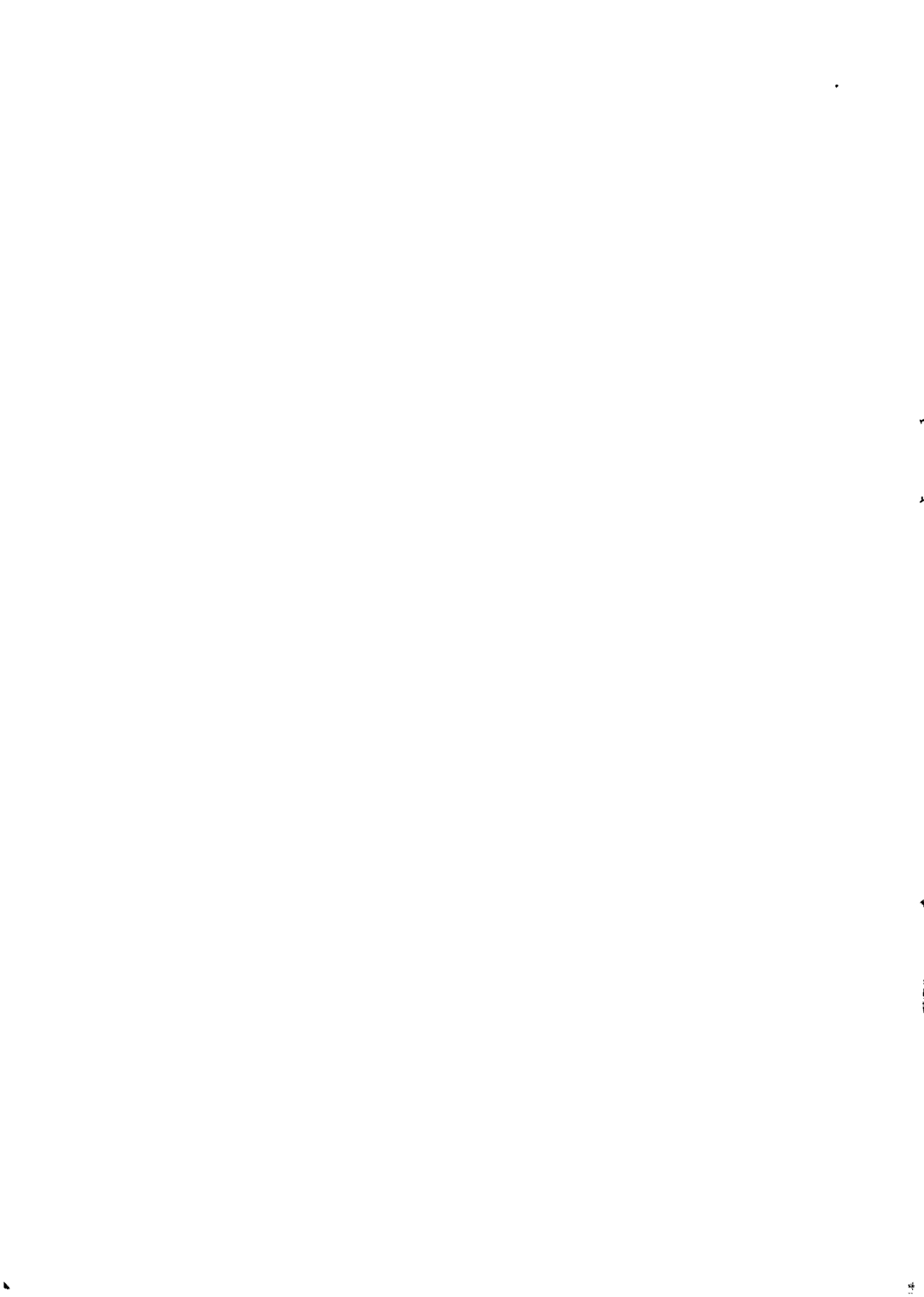
эволюцию и динамику развития всей музыкальной культуры России второй половины XIX века.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Музыкальная культура «серебряного века» //Актуальные проблемы науки в провинции: Сборник научных трудов участников 52-й межвузовской научно-практической конференции (1-2 февраля 2001 г.)- Кострома, 2001. -Т.1. -Ч.3. - С. 130-131.
2. Культурно-бытовые преобразования Костромского края в XIX веке // Актуальные проблемы науки в агропромышленном комплексе: Материалы 53-й межвузовской научно-практической конференции (25-26 апреля 2002 г.). - Кострома, 2002. -Т.2. -4.4. - С. 151-153.
3. Культурные преобразования Костромского края в XIX веке //Человек и культура в культурно-историческом пространстве России: опыт региональных и краеведческих исследований: Материалы международной научной конференции (22-24 мая 2002 г.)- Кострома, 2002.-С. 222-224.
4. Проблема преемственности в музыкальной культуре России второй половины XIX века // Костромская провинция: История, традиции, современность: Сборник краеведческих материалов. - Кострома, 2003 -Вып. 4.-С. 205-207.

Подписано в печать 05.09.2003 г.
Объем 1,5 п л Тираж 100 экз.
Заказ

2003-A

15464

■ 15464